

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ16-68 СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2016 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ситникова Ю.В.,
судей: Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,
при секретаре Багаутдинове Т.Г.,
с участием прокурора Самойлова И.В.,
осужденных Владимирова Д.Н., Воробьева А.Г., Даллакяна А.Л., Кандлена Д.А., Наркисова А.В., Чугунова С.В.,
адвокатов Студенецкого А.С. и Ткачева С.В. в защиту Владимирова Д.Н.,
адвоката Беседина С.В. в защиту Чугунова С.В., адвокатов Баранова А.А. в
защиту интересов Наркисова А.В., Шевченко Е.М. в защиту Даллакяна А.Л.,
Урсола А.Л. в защиту Воробьева А.Г., адвоката Романова С.В. в защиту
интересов Кандлена Д.А., адвоката Кротовой С.В. в защиту осужденного
Бортникова А.А.,
потерпевшего Б [REDACTED] а также представителя потерпевшего
Максимова - адвоката Костенко И.В.

рассмотрела в судебном заседании материалы уголовного дела по
апелляционным жалобам осужденных Бортникова А.А., Воробьева А.Г.,
Даллакяна А.Л., Кандлена Д.А., Наркисова А.В., адвоката Еруслановой Н.В. в
защиту Кандлена Д.А., адвоката Бахарева Д.С. в защиту Бортникова А.А.,

адвоката Соя-Серко А.Л. в защиту Даллакяна А.Л., адвокатов Студенецкого А.С. и Ткачева С.В. в защиту Владимиров Д.Н., адвоката Горяиновой С.А. в защиту Наркисова А.В., адвоката Беседина С.В. в защиту Чугунова С.В. на приговор Московского городского суда от 30 июня 2016 года, которым

Владимиров Д. Н., [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый, осужден

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год,

по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год шесть месяцев,

ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 (один) год,

ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Бортников А. А., [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год,

по п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев,

ст. 317 УК РФ к лишению свободы сроком на 20 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых 12 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в ~~исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на~~ 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Воробьев А. П., [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет с ограничением свободы сроком на 1 год,

пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с

ограничением свободы сроком на 1 год,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Кандлен Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED],
ранее не судимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет с ограничением свободы сроком на 1 год,

пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Даллакян А. [REDACTED] Л. [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год,

по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Наркисов А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет с ограничением свободы сроком на 1 год,

по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии

строгoго режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Чугунов С [] В [] [] [] [] []

[] ранее не судимый, осужден по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год,

по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ и изложенных в приговоре.

Срок отбытия наказания осужденным исчислен с 30 июня 2016 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей: Владимирову, Воробьеву и Бортникову с 13 декабря 2013 года по 29 июня 2016 года включительно; Даллакяну и Наркисову с 21 июля 2014 года по 29 июня 2016 года включительно; Кандлену с 25 июля 2014 года по 29 июня 2016 года включительно; Чугунову с 27 ноября 2014 года по 29 июня 2016 года включительно.

Частично удовлетворены иски Ш [] и Б [] к Бортникову о компенсации морального вреда. Взыскано с осужденного Бортникова в пользу Ш [] и Б [] по 2 000 000 рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А., объяснения осужденных Владимирова Д.Н., Воробьева А.Г., Даллакяна А.Л., Кандлена Д.А., Наркисова А.В. и Чугунова С.В. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Студенецкого А.С., Ткачева С.В., Беседина С.В., Баранова А.А., Шевченко Е.М., Урсола А.Л., Романова С.В., Кротовой С.В. в их защиту, поддержавших доводы жалоб, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Самойлова И.В. об оставлении приговора без изменения, а также возражения потерпевших на апелляционные жалобы, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Владимиров, Воробьев и Бортников признаны виновными и осуждены за вымогательство под угрозой применения насилия в отношении потерпевшего Королева, совершенное с применением насилия организованной группой;

Владимиров, Воробьев, Бортников, Кандлен, Даллакян, Наркисов и Чугунов - за совершение вымогательства в отношении потерпевшего М [REDACTED], т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное с применением насилия, организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере (4850000 рублей);

Кандлен, Даллакян, Наркисов, Чугунов - за совершение открытого хищения имущества М [REDACTED] организованной группой, а Владимиров - за организацию грабежа организованной группой;

Бортников - за совершение посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в результате которого причинена смерть Ш [REDACTED] и Б [REDACTED];

Владимиров признан виновным в незаконном хранении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов Бортникову, а Бортников также в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период времени с марта по 13 декабря 2013 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокаты Студенецкий А.С. и Ткачев С.В., представляя интересы осужденного Владимирова, в своих апелляционных жалобах и дополнениях к ним указывают на существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела, которые выразились в следующем:-----

- сторона обвинения неоднократно выходила за пределы предъявленного обвинения, представляла доказательства, не имеющие непосредственного отношения к фактическим обстоятельствам дела, формируя у присяжных заседателей предвзятое отношение к их подзащитному, возражения защиты на это были необоснованно отклонены. Возражения защиты о недопустимости исследования в судебном заседании доказательств, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, были необоснованно не учтены судом при разрешении ходатайств;

- нарушение принципа состязательности и равноправия сторон проявлялось в реагировании председательствующего на любые нарушения со стороны обвиняемых в процессе, вплоть до удаления, в то время как на нарушения стороны обвинения, в том числе в отношении потерпевшей Ш [REDACTED] судья ограничивался лишь замечанием. Судом нарушено право стороны защиты на предоставление доказательств. Так суд необоснованно отказал в исследовании перед присяжными заседателями вступившего в законную силу решения Хорошевского районного суда г. Москвы, в котором нашли отражения гражданско-правовые отношения между потерпевшими и подсудимым, а также в исследовании материалов гражданского дела, что повлияло на содержание вопросного листа и вердикт коллегии присяжных заседателей;

- председательствующим судьей необоснованно отказано в признании недопустимыми ряда доказательств, полученных, по мнению адвоката, с нарушением закона: фоноскопической экспертизы (нарушения закона при ее проведении, получении образцов, право обвиняемого на защиту), протокола допроса К [REDACTED] в ходе которого в отсутствие понятых зафиксировано опознание им по голосу лица, звонившего ему год назад;

- вместе с тем суд безосновательно исключил из числа допустимых доказательств ольфакторную экспертизу, зафиксировавшую отсутствие запаховых следов Владимирова на изъятом оружии, а в оглашении протокола допроса эксперта, проводившего данную экспертизу, отказал;

- суд отказал защите в постановке перед присяжными заседателями вопроса о доказанности долга М [REDACTED] перед Владимировым, что могло повлечь ответственность за менее тяжкое преступление (самоуправство вместо вымогательства);

- вопросный лист изобилует сложными конструкциями, дублированием обвинительных предположений, использованием терминов, требующих от присяжных заседателей юридической оценки, что недопустимо. Так в вопросах 2,12,15,18,21,24,27,30 Владимиров именуется «организатором группы», ~~присяжным предложено ответить на вопрос выполнял ли Владимиров~~ функции организатора группы. Отвечая на данный вопрос, состав коллегии должен был знать положения ст. 33 УК РФ, чтобы оценить соответствуют ли действия Владимирова функциям организатора;

- при произнесении напутственного слова, председательствующий судья нарушил принцип объективности и беспристрастности, выделяя интонацией и паузой те из обстоятельств, которые противоречили позиции обвиняемых.

- судом нарушен принцип обязательности вердикта, предусмотренный ст. 348 УПК РФ: отвечая на 12-й вопрос, присяжные исключили из числа доказанных

слова, касающиеся обвинения Владимиров в организации грабежа, вместе с тем суд признал Владимиров виновным по ч.3 ст.33,п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ. Также, отвечая на вопрос 12, присяжные исключили утверждение о том, что Кандлен Владимировым был посвящен в подробности разработанного плана действий в отношении М [REDACTED], вопреки этому суд указал на данное обстоятельство в приговоре;

- вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым: отвечая на 12-й вопрос, присяжные заседатели в первом абзаце оставили утверждение о том, что Владимиров действовал совместно с остальными фигурантами, однако в последующих абзацах вычеркнули подобное утверждение из текста, признав его недоказанным. Данное противоречие в вердикте не устранено. Отвечая на вопрос № 21 в отношении Кандлена присяжные заседатели оставили утверждение о том, что Владимиров привлек и посвятил Кандлена в свои планы, что противоречит ответу присяжных заседателей на вопрос № 12;

- изложенное в приговоре утверждение о том, что передача похищенной сумки Владимирову в кафе [REDACTED] бесспорно свидетельствует о том, что умыслом Кандлена, Даллакяна, Наркисова и Чугунова охватывался и факт последующей совместной преступной деятельности с Владимировым, Воробьевым и Бортниковым, является предположением суда и выходит за пределы предъявленного обвинения.

Кроме того, автор жалобы полагает, что судом при вынесении приговора был нарушен уголовный закон, вывод суда о совершении преступления в составе организованной группы не основан на вердикте и противоречит ст. 35 УК РФ, поскольку присяжные заседатели, отвечая на вопрос № 12, исключили абзац, в котором указывалось, что Владимиров сорганизовался в Бортниковым и остальными обвиняемыми в единую группу, вместе с тем присяжные оставили утверждение о том, что Владимиров договорился с остальными и действовал согласовано и заодно, что соответствует разнице в понятиях «организованная группа» и « группа лиц по предварительному сговору». Указание на объединение в единую группу вычеркнуто присяжными заседателями и при ответах на вопросы 15 и 18.

Судом не опровергнуты доказательства, представленные стороной защиты, о наличии долговых отношений между М [REDACTED] и Владимировым. При наличии судебного решения суд должен был квалифицировать действия Владимиров по ст. 330, а не 163 УК РФ.

Наличие долговых обязательства К [REDACTED] перед О [REDACTED] также проигнорировано судом, что привело к неправильной квалификации действий Владимиров.

Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный **Бортников** не согласен с приговором суда, указывая на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость назначенного наказания.

Полагает, что судом неправильно оценены фактические обстоятельства дела и дана неверная квалификация его действиям в отношении потерпевших **К []** и **М []**.

Не отрицает, что он выдвигал потерпевшим **К []** и **М []** требования о возврате долга, эти требования были обусловлены наличием такового, потерпевшие не являлись собственниками объекта требований, в связи с чем квалификация действий как вымогательство является неверной.

Излагает обстоятельства причинения **К []** ущерба **О []** оспаривает достоверность показаний **К []**.

Характеризуя свои действия в отношении **М []**, утверждает, что, взяв в долг у **П []** крупную сумму денег, **М []** отказался от выплаты долга. В связи с чем **П []** переуступил **Владимирову** право требования долга. Понимая, что взыскание долга в судебном порядке не приведет к фактическому исполнению решения, т.к. **М []** официально являлся неплатежеспособным, он решил потребовать возвращения долга с применением силы.

Обращает внимание на показания **П []** об обстоятельствах, при которых **М []** обманул их и отказался от возврата долга. Вместе с тем наличие долга подтверждено судебным решением.

Подвергает сомнению показания **М []** в судебном заседании об отсутствии у него долговых обязательств, об обстоятельствах опознания им лиц, напавших на него и причинивших ему телесные повреждения 10 декабря 2013 года.

Не оспаривает, что стрелял из имевшегося у него для самообороны пистолета в потерпевших **Ш []** и **Б []**. Однако утверждает, что неверно оценил ситуацию, оборонялся от нападения, произвел выстрелы не для того, чтобы избежать возможного задержания, а для спасения своей жизни, т.к. сотрудников правоохранительных органов, проводивших оперативно-розыскное мероприятие, воспринял как бандитов, которые покрывают **М []**

Утверждает, что второй выстрел в спину Б [REDACTED] случайно произвел потерпевший Ш [REDACTED], и именно от этого ранения наступила смерть Б [REDACTED]. Полагает, что уже в тело погибшего Б [REDACTED] сотрудниками полиции было произведено несколько выстрелов из изъятого у него пистолета, чтобы возложить ответственность на него.

Считает также, что сотрудниками полиции были допущены нарушения законодательства, регламентирующего их деятельность при проведении оперативно-розыскного мероприятия. Анализируя материалы служебной проверки, делает вывод о незаконности действий сотрудников полиции при их задержании. Полагает, что допущенная халатность привела к гибели двух сотрудников.

Анализирует другие исследованные судом доказательства, сопоставляет информацию, полученную с камер видеонаблюдения, с показаниями свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] и ставит под сомнение их правдивость, высказывая предположение о даче ими показаний под воздействием сотрудников правоохранительных органов.

Оспаривает судебно-медицинское заключение, проведенное экспертом Ш [REDACTED] находит его необъективным, а выводы, противоречащими фактическим обстоятельствам, что, по мнению осужденного, сделано с целью скрыть истинную причину смерти Б [REDACTED].

Указывает в жалобах на то, что судом были нарушены все основополагающие принципы судопроизводства, касающиеся презумпции невиновности, состязательности судебного процесса, независимости суда.

Утверждает, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства.

В нарушение закона ему не предоставили право выступить со вступительным словом перед присяжными заседателями, а также выступить ~~перед ними в прениях, поскольку был незаконно удален из зала суда.~~

Утверждает, что он был лишен права на постановку вопросов перед присяжными заседателями, не имел возможности высказать свои возражения на напутственное слово председательствующего судьи, на последнее слово, указывает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства относительно его личности, которые не подлежали исследованию в их присутствии.

Адвокат Бахарев Д.С. в защиту интересов Бортникова А.А. в апелляционной жалобе оспаривает приговор суда, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

Жалобу мотивирует нарушениями судом требований уголовно-процессуального закона, которые ограничили защиту в возможности представлять доказательства, что повлияло на принятие коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта:

- защите необоснованно отказали в оглашении показаний на следствии свидетеля А [] в связи с наличием существенных противоречий, в оглашении показаний свидетелей Д [] и С [] в назначении дополнительной судебно-криминалистической экспертизы в части вещей потерпевших и поврежденных, установленных на одежде, в оглашении экспертизы по пистолетам;
- несмотря на возражения стороны защиты, в судебном заседании был оглашен протокол опознания по фотографии Бортникова свидетелем К [];

В ходе судебного разбирательства Бортникова неоднократно удаляли из зала судебного заседания, судебное следствие было закончено, несмотря на возражение стороны защиты.

В жалобе, кроме того, указывается на несправедливость приговора, несоответствие назначенного наказания личности Бортникова и решению коллегии присяжных заседателей о снисхождении к нему.

Осужденный Воробьев А.Г. просит об изменении приговора, полагает, что его действия по отношению к К [] не могли быть квалифицированы как совершенные в составе организованной группы, обращает внимание на подтвержденный факт наличия у К [] долга перед О [] в размере 220000 рублей, которые и требовались ими для погашения долга, в связи с чем просит переквалифицировать его действия на ст. 330 УК РФ или на часть 2 ст. 163 УК РФ.

Считает, что судебное решение о взыскании с М [] в пользу Владимирова долга в размере 4821000 рублей свидетельствует об отсутствии в ~~их действиях вымогательства, просит также переквалифицировать их действия~~ на ч.2 ст. 330 УК РФ.

Считает несправедливым назначенное наказание, просит о его смягчении.

Осужденный Кандлен Д.А. в своей апелляционной жалобе просит о смягчении наказания.

Его адвокат **Ерусланова Н.В.** в апелляционной жалобе и дополнениях указывает на необоснованность и суровость приговора, просит о его отмене.

В обоснование жалобы пишет о том, что вердикт коллегии является непонятным и противоречивым. Так в состав 11 вопроса включено несколько эпизодов, представляющих разные составы преступлений, совершенных в различный период времени, что могло ввести присяжных заседателей в заблуждение и повлиять на правильное восприятие ими поставленных вопросов.

В ответах на вопросы № 21,24,27 и 30 имеются противоречия относительно того, совершены ли действия в составе организованной группы.

Оспаривает вывод суда об устойчивости, организованности группы, создании ее для совершения преступлений, ссылаясь при этом, что Кандлен, Даллакян, Наркисов и Чугунов до ноября 2013 года не были знакомы с остальными осужденными, в связи с чем не могли осознавать принадлежность к организованной группе. Вывод суда об этом носит предположительный характер.

Кандлен признан виновным, в том числе, в совершении открытого хищения чужого имущества, т.е. по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ, однако никакой корысти в его действиях не усматривается.

Считает ошибочной квалификацию действий Кандлена по п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ, указывая на то, что из показаний других осужденных, в том числе Владимирова, последний не говорил Кандлену о долговых обязательствах М [REDACTED] перед ним и не ставил задачи по вымогательству денежных средств.

Обращает внимание, что суд при назначении наказания не в полной мере учел данные о личности Кандлена, который положительно характеризуется, имеет малолетнего ребенка, занимается спортом, имеет многочисленные награды, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения, что позволяло применить положения ст. 64 УК РФ.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Осужденный Даллакян А.Л. оспаривает приговор суда в части квалификации его действий.

Пишет о том, что коллегией присяжных заседателей в ответах на вопросы сделано множество исключений, что само по себе говорит о сомнительности постановленного в отношении них приговора, не согласен с установлением в его действиях квалифицирующего признака совершения преступления организованной группой, учитывая, что у Владимирова данный признак был исключен. Полагает, что председательствующий судья не позволила в полном объеме представить доказательства, в том числе судебное решение, подтверждающее наличие у М [REDACTED] долга перед Владимиром,

что повлияло на вывод присяжных заседателей. Считает, что таким образом судом был нарушен принцип равноправия и состязательности сторон.

Просит об отмене приговора.

Адвокат осужденного Даллакяна – Соя-Серко А.Л. считает, что при рассмотрении уголовного дела судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Заявленное стороной защиты ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с М [] в пользу Владимирова 4821672 рублей было удовлетворено судом, однако суд необоснованно, по мнению защитника, отказал в исследовании данного документа и постановления о возбуждении исполнительного производства перед присяжными заседателями, безосновательно отказано и в истребовании материалов гражданского дела. Вывод суда о том, что данное решение не имеет преюдициального значения, противоречит ст. 90 УПК РФ. Вместе с тем наличие долга свидетельствует о том, что действия осужденных по эпизоду с М [] должны быть квалифицированы как самоуправство, а не как вымогательство.

Ограничение стороны защиты в праве на предоставление доказательств повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и вынесение справедливого приговора.

Полагает, что судом допущено нарушение требований ч.1 ст. 339 УПК РФ. По эпизоду с потерпевшим М [] вместо 3-х был поставлен один вопрос под № 11, в котором суд объединил два деяния – вымогательство и грабеж. Выраженные стороной защиты замечания оставлены без должного внимания председательствующим судьей.

Исключение присяжными заседателями трех абзацев из вопроса № 12 в отношении Владимирова, а также фразы «с другими участниками группы» исключает признак организованной группы. Об этом свидетельствует и исключение коллегией из 24 вопроса в отношении Даллакяна фраз «согласовав с ними дальнейшие действия в отношении М []» и «передав их организатору группы Владимирову». По мнению адвоката присяжные заседатели высказались о том, что обвинение не доказало, что Даллакян вступил в организованную Владимировым группу и согласовывал с кем-либо преступные действия в отношении М []. Однако мнение присяжных не нашло отражение в приговоре.

Считает, что вывод суда о вступлении в состав организованной группы, в том числе Даллакяна, противоречит вердикту.

Анализируя ответ присяжных заседателей на вопрос № 24, защитник считает, что обвинение Даллакяна в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ, является излишним.

Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в признании недопустимым доказательством протокола допроса Даллакяна в качестве подозреваемого и огласил его в присутствии присяжных заседателей, поскольку

данный протокол из слова в слово дублирует протокол допроса Даллакяна в качестве свидетеля, который суд признал недопустимым доказательством. Из показаний Даллакяна следует, что при оформлении протокола допроса подозреваемого он никаких сведений не сообщал.

С учетом указанных нарушений уголовно-процессуального закона просит отменить приговор суда и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Наркисов А.В. в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором суда, считает, что председательствующий судья занял обвинительную позицию по делу и, используя авторитет суда, оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, проводя его допрос, делал замечания, чем создавал негативное отношение к нему со стороны присяжных заседателей, при исследовании видеозаписи государственный обвинитель и председательствующий судья задавали обвиняемым вопросы, неоднократно повторяя запись, акцентируя внимание на детали, тем самым лишали присяжных заседателей возможности свободно оценивать доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела. Считает, что государственный обвинитель допускал провокационное поведение, что, как и эмоциональное поведение потерпевшей Ш [] в судебном заседании, могло оказать влияние на коллегия, однако председательствующий судья ограничился лишь замечанием в отношении указанных лиц.

Указывает на нарушение ст. 340 УПК РФ - в напутственном слове председательствующий судья подверг критике показания свидетелей П []

Считает неправильной квалификацию действий как вымогательство, поскольку в суде установлено, что потерпевший М [] являлся должником Владимирова, о чем свидетельствует решение Хорошевского районного суда от 11 ноября 2015 года, суд, отказав в исследовании данного решения перед присяжными заседателями, нарушил право обвиняемых на защиту.

Адвокат Горяинова С.А., представляющая интересы осужденного **Наркисова А.В.**, оспаривая приговор суда, полагает, что он подлежит отмене вследствие неправильного применения уголовного закона, несправедливости и чрезмерной суровости назначенного наказания.

Считает, что коллегия присяжных заседателей, отвечая на вопросы 12,15,18, посчитала недоказанным факт организованности в единую группу, договоренность о дальнейших совместных действиях при нападении на М [], его избитии и изъятии принадлежащего ему имущества с целью использования данного имущества в дальнейшем при требовании у М [] денежных средств в размере 4850000 рублей. С учетом такой формулировки ответа на вопросы, суд, по мнению адвоката, необоснованно признал виновным Наркисова в совершении грабежа – по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ.

Автор жалобы считает, что при назначении Наркисову наказания суд должным образом не учел все данные о личности осужденного, характер совершенных им действий и назначил чрезмерно суровое наказание.

Адвокат Беседин С.В. в основной и дополнительной апелляционных жалобах просит об отмене приговора суда в отношении Чугунова С.В. и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд 1 инстанции.

Жалобы мотивированы тем, что вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым и неясным, а выводы суда, изложенные в приговоре, противоречат вердикту.

Анализируя ответы коллегии присяжных заседателей на вопросы под номерами 11,12, автор жалобы указывает на то, что, отвечая на 12 вопрос, коллегия признала доказанным, что Владимиров участвовал в действиях, изложенных в вопросе № 11, договорившись и действуя совместно, согласованно и заодно в группе с Воробьевым, Бортниковым, Кандленом, Наркисовым, Даллакяном и Чугуновым, и его конкретные действия выразились в том, что он принял решение совершить действия, указанные в вопросе № 11, выполняя функцию организатора группы.

Но, как усматривается из вопроса под № 11, в нем содержатся сведения об обстоятельствах, которые имели место в отношении потерпевшего М [REDACTED] и были совершены 10,11,12 и 13 декабря 2013 года. При этом органами предварительного следствия обвиняемым Кандлену, Наркисову, Даллакяну и Чугунову предъявлялось обвинение в совершении конкретных действий в отношении М [REDACTED] только 10 декабря 2013 года, в событиях, имевших место 11,12 и 13 декабря указанные осужденные, в том числе его подзащитный Чугунов, участия не принимали.

Кроме того, отвечая на 12 вопрос коллегия присяжных заседателей признала недоказанным, что Владимиров в ранее созданную им группу в составе Воробьева и Бортникова вовлек за денежное вознаграждение Кандлена, а также предложил ему подыскать самостоятельно других участников группы, а затем с Воробьевым, Бортниковым, Кандленом, Наркисовым, Даллакяном и Чугуновым сорганизовался в единую группу, договорившись и действуя совместно, согласованно и заодно по результатам подготовительных мероприятий в составе группы, принял решение совершить нападение на М [REDACTED] 10 декабря 2013 года, время и место которого описаны в 11 вопросе.

Таким образом, присяжные заседатели признали доказанным, что по к изложенным в 11 вопросе событиям, имевшим место 10 декабря 2013 года, причастен Владимиров совместно с Кандленом, Наркисовым, Даллакяном и Чугуновым, а затем по этим же событиям и их участникам признали недоказанным участие Владимирова совместно Кандленом, Наркисовым, Даллакяном и Чугуновым.

Эти противоречия не были устранены судом, породили неясность относительно создания Владимировым организованной группы, в которую

вошли указанные осужденные и которая напала 10 декабря 2013 года на М [REDACTED]

Существенные противоречия между вопросами 12,15,18,21,24, 27 и 30 породили неясность вердикта относительно не только событий 10 декабря 2013 года, но и относительно лиц, участвовавших в них.

С учетом изложенного адвокат утверждает, что вывод суда, изложенный в приговоре, о том, что организованная группа в составе Владимирова, Воробьева и Бортникова, а далее и с участием остальных осужденных была создана под видом коллекторского агенства для прикрытия своей преступной деятельности - совершения в отношении граждан вымогательств, а также совершение осужденными преступлений в составе организованной группы является ошибочным, поскольку суд не располагал утвердительными, ясными и непротиворечивыми ответами присяжных заседателей относительно данных обстоятельств.

Выводы суда противоречат и вердикту присяжных заседателей, поскольку, отвечая на вопросы 12,15 и 18, коллегия полностью исключила соорганизованность Владимирова, Воробьева и Бортникова с действиями Кандлена, Наркисова, Даллакяна и Чугунова по событиям 10 декабря 2013 года в отношении М [REDACTED]. Утверждение суда в приговоре о том, что действия Кандлена, Наркисова, Даллакяна и Чугунова были направлены на то, чтобы путем нападения на потерпевшего, избиения и изъятия вопреки его воле принадлежащего имущества, заставить М [REDACTED] передать требуемую сумму 4850000 рублей, является незаконным, поскольку противоречит вердикту.

Считает, что изложенные обстоятельства свидетельствуют об ошибочной квалификации действий Чугунова по ст. 163 УК РФ, поскольку присяжные заседатели, фактически, признали доказанным совершение Кандленом, Даллакяном, Наркисовым и Чугуновым действий в отношении М [REDACTED] 10 декабря 2013 года самостоятельно, без привязки к требованию о передаче им денежных средств в размере 4850000 рублей.

Отвечая на 12 вопрос, присяжные заседатели признали недоказанным, что Владимиров сообщил Кандлену всю необходимую информацию о М [REDACTED] ~~в том числе о месте жительства и используемом им транспорте, однако при~~ ответе на вопрос 21 признали доказанным, что Кандлен получил от организатора группы Владимирова всю необходимую информацию о М [REDACTED] в том числе о месте жительства и используемом им транспорте. Такие же противоречия имеются в ответах на вопросы 24,27 и 30.

Ответы на вопросы 21,24,27 содержат противоречия и неясности относительно денежных средств в размере 20 000 рублей, которые были похищены Кандленом у М [REDACTED] вместе с сумкой, документами и другим имуществом, и о роли Чугунова в совершении данного преступления.

Ответы на эти вопросы, а также на вопрос № 30 свидетельствует о том, что присяжные заседатели признали в действиях Кандлена по завладению имуществом М ██████ эксцесс исполнителя, в связи с чем действия Чугунова не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.

На имеющиеся в вердикте противоречия председательствующим судьей не было обращено внимание.

Также адвокат указывает на нарушения председательствующим судьей требований ч.7 ст. 339 УПК РФ о том, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Из вердикта усматривается, что вопрос о причастности Чугунова к совершению преступлений ставился в вопросах 12,15,18,21,24,27.

Вопрос о причастности к совершению вымогательства и грабежа в отношении М ██████ в данных вопросах поставлен в отношении семерых подсудимых вместе, затем в 30 вопросе поставлен самостоятельный вопрос в отношении Чугунова. Таким образом ответ на вопрос № 30 оказался зависимым от предыдущих ответов.

Доводы защиты по формулировке вопросного листа в отношении Чугунова остались без должного внимания со стороны судьи.

Кроме того, адвокат полагает, что судом не в полной мере выполнены требования уголовного закона при назначении наказания. По его мнению, судом фактически оставлены без внимания такие смягчающие обстоятельства, как молодой возраст Чугунова, наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья его родителей, положительные характеристики с места работы, недопущение ранее каких-либо правонарушений. При отсутствии отягчающих обстоятельств назначенное Чугунову наказание является неоправданно жестоким.

Государственные обвинители Розанова Е.Д. и Емельянов П.П. в возражениях на апелляционные жалобы просит оставить их без удовлетворения, приговор без изменения, находя его законным и обоснованным, а назначенное наказание справедливым.

~~Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб и отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершенных ими преступлениях.~~

По ходатайству осужденных настоящее уголовное дело рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей, законность избрания которой осужденными и их адвокатами не оспаривается. И, как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей

проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

В силу ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны были вправе заявить, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт, и требовать ее роспуска. Данным правом никто из участников судебного разбирательства не воспользовался.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающими основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах доводы жалоб стороны защиты об иных фактических обстоятельствах дела, подлежащих, по их мнению, установлению, о невиновности не могут быть приняты во внимание, поскольку виновность осужденных установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, ~~доказанность которых устанавливается присяжными заседателями~~ в соответствии с их полномочиями, а стороной обвинения коллегии присяжных заседателей представлялись доказательства, достоверность и допустимость которых проверена судом и сомнений не вызывает.

Председательствующим судьей приняты надлежащие меры к проверке доводов о допустимости доказательств, в том числе фоноскопической экспертизы, протоколов допросов потерпевшего К [REDACTED], свидетеля П [REDACTED], протокола допроса в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого Кандлена, протокола его очной ставки с Владимиром, протоколов допроса на следствии обвиняемого Даллакяна и

других доказательств, допустимость которых оспаривалась стороной защиты. Данные вопросы тщательно исследовались судом, что подтверждается протоколом судебного заседания, с этой целью допрашивались свидетели, эксперт, следователь, материалы служебной проверки. Судья пришел к обоснованному выводу о том, что оспариваемые доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в связи с чем признаны допустимыми.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб осужденных и их адвокатов о предвзятости суда, о нарушении права стороны защиты на предоставление доказательств и возможности исследования в присутствии присяжных заседателей решения Хорошевского районного суда г.Москвы от 11.11.2015 года, которое по их мнению относится к фактическим обстоятельствам дела, подтверждающим наличие у М [] долга перед Владимировым, и могло бы повлиять на мнение присяжных заседателей при установлении вины осужденных.

Заявленное об этом ходатайство рассмотрено судом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, постановление об отклонении данного ходатайства надлежащим образом мотивировано, с выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Судом обоснованно указано на то обстоятельство, что данное решение не имеет преюдициального значения, поскольку предметы доказывания по уголовному делу в отношении обвиняемых и по гражданскому делу различны, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 21 декабря 2012 года № 30-П уголовно-правовая квалификация действий лица определяется исключительно в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и не может устанавливаться в иных видах судопроизводства. Решение по гражданскому делу, возлагающее гражданско-~~правовую ответственность на определенное лицо, в этом смысле не имеет~~ преюдициального значения.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству стороны защиты до сведения присяжных заседателей доведена информация, содержащаяся в договорах займа, заключенных между П [] и М [], в расписках, выполненных от имени М [] исследованы договоры уступки права требования между П [] и Владимировым, на основании которых принималось решение по гражданскому делу, допрошены по данным обстоятельствам, в том числе, осужденный Владимиров, потерпевший М [] свидетели П [] и другие лица.

Таким образом, доводы осужденных и их адвокатов о том, что от присяжных заседателей были утаены существенные фактические обстоятельства дела, которые могли бы подтвердить наличие долговых обязательств между Владимировым и М [REDACTED], нельзя признать обоснованными.

Вопреки доводам жалоб, осужденным была предоставлена возможность донести до присяжных заседателей свою позицию, в том числе об обстоятельствах и причинах совершенных ими действий, что подтверждается протоколом судебного заседания.

С соблюдением требований главы 15 УПК РФ судом разрешены многочисленные ходатайства участников судебного разбирательства, при этом каждое решение об отказе в их удовлетворении председательствующий убедительно мотивировал. Данное обстоятельство, вопреки утверждению осужденных и их защитников, не может свидетельствовать о предвзятости или необъективности председательствующего судьи, поскольку в силу специфики судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей указанные действия председательствующего были продиктованы соблюдением требований ч.7 ст. 335 УПК РФ.

Также обоснованно в соответствии со ст. 74,75 и 204 УПК РФ судом принято решение о признании недопустимым доказательством заключения ольфакторной экспертизы, мотивы принятого решения изложены в протоколе судебного заседания (стр. 1136).

Ставить под сомнение правильность выводов суда по заявленным ходатайствам у Судебной коллегии оснований не имеется.

Утверждения Наркисова, изложенные в апелляционной жалобе, о том, что в нарушении закона председательствующим судьей участникам судебного разбирательства задавались вопросы, связанные с выяснением фактических обстоятельств дела, основаны на неправильном понимании уголовно-процессуального закона, поскольку право суда на допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей закреплено в ст. 275,277,278 УПК РФ. Таким образом, выясняя в присутствии присяжных заседателей вопросы, связанные с фактическими обстоятельствами дела, председательствующий судья действовал в рамках своих полномочий.

Не усматривает Судебная коллегия и нарушений со стороны государственного обвинителя или председательствующего судьи требований ст. 252 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство проводилось в рамках предъявленного каждому из

осужденных обвинения, доводы адвоката Студенецкого в этой части являются надуманными, не подтвержденными конкретными фактами.

Порядок исследования в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательств для установления фактических обстоятельств дела, в том числе демонстрация записей с камер видеонаблюдения, данных о телефонных соединениях между осужденными, вещественных доказательств, произведен без нарушений уголовно-процессуального закона. При этом сторона защиты также не лишена была возможности участия в исследовании данных доказательств. Сведения, содержащиеся в них, оценены присяжными заседателями наряду с другими исследованными доказательствами.

Из материалов дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Осужденные в присутствии присяжных заседателей обосновывали занятую ими позицию защиты. Как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели выслушали доводы стороны обвинения и стороны защиты.

Судебные прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. Сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания подсудимые Воробьев, Кандлен, Даллакян, Наркисов воспользовались своим правом выступления в прениях перед присяжными заседателями, Владимирова и Чугунов – отказались от участия в прениях. Бортников не выступал в прениях перед присяжными заседателями, поскольку в соответствии с ч.3 ст. 258 УПК РФ был удален из зала суда до окончания прений в связи с неоднократными нарушениями им порядка в судебном заседании.

Протокол судебного заседания также свидетельствует о том, что сторона защиты в полной мере реализовала свое право на стадии прений, в ходе которых были проанализированы все доказательства, исследованные в суде, выражено отношение к предъявленному обвинению каждым из осужденных.

Вопросный лист сформулирован с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, проект его был оглашен, а копия вручена сторонам.

Как усматривается из протокола судебного заседания, после объявленного перерыва вопросный лист активно обсуждался сторонами, после чего председательствующим судьей в совещательной комнате были окончательно сформулированы вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, что соответствует требованиям ст. 338 УПК РФ.

Вопреки утверждениям осужденных и их адвокатов поставленные в вопросном листе вопросы позволяли присяжным заседателям сделать вывод о том, доказано ли, что деяния имели место, доказано ли, что конкретные деяния совершены конкретными обвиняемыми, виновны ли они в совершении указанных деяний и заслуживают ли они снисхождения в случае признания их виновными.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о наличии в вопросном листе формулировок, требующих от присяжных заседателей юридических познаний при вынесении вердикта.

Употребление в вопросном листе слова «организатор» не привело к затруднениям в понимании присяжными заседателями вопроса о роли Владимирова в совершенных деяниях, отношений между обвиняемыми, поскольку оно достаточно распространено в обычной лексике.

Формулировка единого основного вопроса по фактическим обстоятельствам совершения преступлений в отношении потерпевшего М [REDACTED] (вопрос № 11), содержащего признаки двух преступных деяний, вмененных подсудимым, с учетом их идеальной совокупности не противоречит требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ, поскольку присяжные заседатели, в соответствии с их полномочиями, указанными в ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, а юридическая оценка содеянного определяется судьей в приговоре.

Таким образом, нарушений требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Его содержание не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности, на что обращается внимание в жалобах адвокатов Студенецкого и Ткачева.

Из протокола судебного заседания усматривается, что присяжным заседателям поставленные перед ними вопросы и напутственное слово понятны, заявлений о даче дополнительных разъяснений от присяжных заседателей не поступало, что опровергает доводы жалоб о том, что вопросный

лист является сложным для понимания, содержит в себе непонятные формулировки.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст.345 УПК РФ. Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Согласно вердикту коллегией присяжных заседателей установлено, что Владимиров, договорившись и действуя совместно, согласованно и заодно в группе с Воробьевым и Бортниковым, выполняя функцию организатора, принял решение совершить действия, направленные на выдвижение К [REDACTED] требований о передачи им денежных средств в размере 220000 рублей. Распределив роли в предстоящих действиях, он передал Воробьеву и Бортникову необходимые сведения о К [REDACTED], дал им указание посетить потерпевшего и его семью и выдвинуть данные требования, участвовал в принятии решения о получении в счет денег автомобиля, принадлежавшего жене потерпевшего.

Ответы на вопросы № 5,8 о доказанности участия Воробьева и Бортникова, а также их роли в совершении указанных деяний в отношении К [REDACTED] в полной мере соответствуют ответу на основной вопрос под № 1 о доказанности самого деяния в отношении К [REDACTED] и ответам на вопрос № 2 о действиях Владимирова. Установленные присяжными заседаниями обстоятельства свидетельствуют о наличии группы и плана действий, об организаторской роли Владимирова.

Судебная коллегия находит доводы жалоб о наличии существенных противоречий в вердикте относительно деяний, совершенных осужденными в отношении М [REDACTED] несостоятельными.

Как следует из 11 вопроса вердикта, коллегия признала доказанным обстоятельства, при которых за М [REDACTED] на протяжении нескольких дней в период с конца ноября по начало декабря 2013 года на автомашине « [REDACTED] [REDACTED] осуществлялось наблюдение; 10 декабря 2013 года на него было совершено нападение, в ходе которого он бил сбит с ног, подвергнут избиению, у него была похищена сумка с документами, тремя мобильными телефонами и портмоне с денежными средствами в размере 20 000 рублей; 11 декабря 2013 года по телефону ему были предъявлены требования о передаче денежных средств в размере 4850000 рублей с угрозами физической расправы в случае их невыполнения; опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за здоровье близких, М [REDACTED] обратился за помощью в правоохранительные органы, в связи с чем все последующие действия проводились под контролем сотрудников правоохранительных органов; 12 декабря 2013 года в ходе назначенной встречи для передачи указанной суммы денег потерпевшему был

продемонстрирован один из изъятых у него телефонов и выдвинуто требование о передаче 4850000 рублей, вечером того же дня ему вновь были предъявлены требования о передачи денег, высказаны угрозы физической расправы в отношении его и его близких родственников, а после отказа в выполнении предъявленных требований М [] поступил телефонный звонок с требованием о передаче указанной суммы денег, высказаны угрозы физической расправы ему и его близким, назначена встреча на 13 декабря 2013 года для передачи денег; 13 декабря 2013 года в ходе встречи М [] сообщил о нахождении пакета с деньгами в автомашине « [] », откуда им под контролем сотрудников правоохранительных органов был выдан пакет с денежными средствами в размере 400 000 рублей, а также муляжами денежных средств на сумму 4450000 рублей.

Несмотря на исключение коллегией присяжных заседателей из вопросов №12 (в отношении Владимиров), №15 (в отношении Воробьева), №18 (в отношении Бортникова), №21 (в отношении Кандлена), №24 (в отношении Даллакяна), № 27 (в отношении Наркисова), № 30 (в отношении Чугунова) некоторых конкретных действий, совершенных каждым из осужденными, в целом коллегия признала доказанным, что в действиях, установленных в вопросе под № 11, участвовали осужденные Владимиров, Воробьев, Бортников, Кандлен, Наркисов, Даллакян и Чугунов, при этом, договорившись, они действовали в группе согласованно, совместно и заодно.

Коллегия присяжных заседателей, отвечая на вопросы 12,15,18,21,24 ,27 и 30, установила также, что функцию руководителя группы выполнял Владимиров, который принял решение о совершении указанных в 11 вопросе действий, довел сведения о потерпевших до других участников группы, распределил роли между участниками группы.

Абсолютным большинством коллегия присяжных заседателей признала доказанным тот факт, что Владимиров, не имея соответствующего разрешения, приобрел пригодный для стрельбы огнестрельный пистолет, изготовленный самодельным способом из газового пистолета модели 6П42- 7,6 калибра 7,6 мм, с имеющимися в нем семью 9мм патронами к пистолету Макарова, а также пригодный для стрельбы огнестрельный пистолет Вальтер и не менее 5 патронов калибра 7,62 мм, пригодных для стрельбы из него, которые хранил в д. [] по ул. [] в д. [] района [] области; 12 декабря пистолет Вальтер и не менее 5 патронов калибра 7,62мм передал Бортникову, а другой пистолет и семь патронов хранил по указанному адресу до момента их изъятия 13 декабря 2013 года сотрудниками полиции.

Отвечая на вопрос под № 41 коллегия присяжных заседателей признала доказанным, что 12 декабря 2013 года Бортников, также не имеющий соответствующего разрешения, получил от Владимирова пистолет Вальтер и не менее 5 патронов к нему, которые он хранил, носил при себе, а 13 декабря 2013 года в районе корпуса [] по [] шоссе в г. [] после произведенных из него выстрелов выбросил данный пистолет, где в тот же день он был обнаружен и изъят.

Также вердиктом коллегии присяжных заседателей при ответе на вопросы № 35,36,37 установлено, что Бортников, чтобы избежать своего задержания сотрудниками полиции, воспрепятствовать им, а также избежать уголовной ответственности за совершенные деяния, произвел из имевшегося у него пистолета Вальтер прицельные выстрелы в Ш [] и Б [] представившихся ему сотрудниками полиции и предупредивших его о недопустимости оказания сопротивления.

Проанализировав вердикт коллегии присяжных заседателей, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении осужденных постановлен в точном соответствии с ним, каких-либо противоречий между предъявленным осужденным обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам суд дал правильную оценку с приведением в приговоре мотивов принятого решения как по отдельным эпизодам преступной деятельности, так и в отношении каждого из осужденных.

Действия Владимирова, Воробьева, Бортникова, Кандлена, Даллакяна, Наркисова и Чугунова квалифицированы верно.

Мотивы принятого судом решения в части квалификации действий всех осужденных как вымогательство подробно приведены в приговоре. Присяжными заседателями не исключен надуманный предлог предъявления требований имущественного характера потерпевшим.

Оснований для квалификации действий осужденных по ст. 330 УК РФ как самоуправство, у суда не имелось.

Принимая во внимания обстоятельства совершенных преступлений, показания потерпевшего К [] об отсутствии у него какого-либо долга перед О [], который, по версии Владимирова, Воробьева и Бортникова, они хотели получить в результате своих действий, а также показания потерпевшего М [] отрицавшего, что он брал в долг деньги (150000 и

2000000 рублей) у П [REDACTED], а притязания П [REDACTED] были связаны с его участием в качестве посредника при заключении между ней и другой фирмой договора на поставку труб. Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что осужденными незаконно предъявлялись требования к потерпевшим о передаче им чужого имущества под угрозой применения насилия, т.е. вымогательства, совершенные организованной группой, а в отношении М [REDACTED] также с применением насилия в целях получения имущества в особо крупном размере.

Наличие в действиях осужденных квалифицирующих признаков: применение насилия, организованная группа, особо крупный размер установлен судом, выводы об этом мотивированы в приговоре, с ними соглашается и Судебная коллегия.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и требованиями уголовного закона квалифицированы действия Кандлена, Даллакяна, Наркисова и Чугунова по факту нападения на М [REDACTED] 10 декабря 2013 года и по завладению его имуществом как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное организованной группой.

Доводы Чугунова о том, что он не принимал непосредственного участия в завладении имуществом потерпевшего, а лишь привез на машине остальных осужденных к месту встречи, не исключает его ответственности за совершенные действия исходя из того, что все они совершались в составе организованной группы и каждый из участников группы выполнял отведенную ему роль для достижения единой цели.

Принимая во внимание роль Владимирова как организатора группы, суд правильно квалифицировал его действия по факту открытого завладения имуществом М [REDACTED] по ч.3 ст. 33 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ как организация открытого хищения, совершенного организованной группой.

Исходя из обстоятельств, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, судом обоснованно действия Кандлена, Даллакяна, Наркисова и Чугунова квалифицированы также и по п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ, поскольку имущество, открыто похищенное у М [REDACTED] было передано ими другим участникам организованной группы – Владимирову, Воробьеву и Бортникову в целях использования в дальнейшем для вымогательства денежных средств у потерпевшего в особо крупном размере.

По смыслу уголовного закона, когда одно и то же насилие используется обвиняемым для непосредственного изъятия имеющегося у потерпевшего имущества и для подкрепления вымогательской угрозы, то такие действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Доводы осужденного Бортникова и его адвоката, в которых они оспаривают обстоятельства причинения телесных повреждений потерпевшим Ш [] и Б [], не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку данные обстоятельства дела установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей и никем не могут быть поставлены под сомнение.

Его действия по ст. 317 УК РФ квалифицированы правильно.

Как верно указано в приговоре, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей фактические обстоятельства содеянного: характер и способ примененного насилия к потерпевшим, орудие преступления, локализация телесных повреждений свидетельствуют о прямом умысле Бортникова на причинение смерти потерпевшим, между его действиями и наступлением смерти Ш [] и Б [] имеется прямая причинная связь.

Квалификация действий Владимирова и Бортникова по обстоятельствам незаконных действий с оружием по ч.1 ст.222 УК РФ также является правильной и фактически не оспаривается осужденными и их защитниками.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о нарушениях уголовного закона при назначении наказания, его суровости и несправедливости.

При назначении наказания судом учтены все предусмотренные законом и установленные судом обстоятельства, влияющие на вид наказания и его размер.

В соответствии со ст. 60 УК РФ судом приняты во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности каждого из осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые обращается внимание в апелляционных жалобах, а также решение коллегии присяжных заседателей в отношении Кандлена (вопрос 23), Даллакяна (вопрос 26), Наркисова (вопрос 29), Бортникова (вопрос 40) о снисхождении. Решение суда о назначении наказания мотивировано в приговоре.

Таким образом, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸,
389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных
заседателей от 30 июня 2016 года в отношении Владимира
Д. [REDACTED] Н. [REDACTED], Бортникова А. [REDACTED] А. [REDACTED], Воробьева
А. [REDACTED] Г. [REDACTED], Кандлена Д. [REDACTED] А. [REDACTED] Даллакяна
А. [REDACTED] Л. [REDACTED], Наркисова А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Чугунова С. [REDACTED]
В. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы
осужденных и их адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

